

Четыре рейда

Герой
Советского Союза
генерал-майор
Василий Иванович
Щелкунов

Звание
присвоено
Указом
Президиума
Верховного
Совета СССР
17 сентября 1941 г.

Ходит по улицам Тамбова обыкновенный штатский человек, и вряд ли глаз постороннего выделит его среди прохожих.

Иногда зайдет в библиотеку, возьмет подшивки газет военного времени. Отложит одну, которая его больше всего интересует, — за вторую половину 41-го года. Перелистает номера летних месяцев: июнь, июль, август... И углубится в свои мысли: слишком много пережито было в то время, а газетные страницы невольно напоминают о минувшем.

...Первые недели Великой Отечественной войны. Черные стрелы рассекают карту западных областей нашей Родины. Гитлеровская армада, опьяненная успехами, рвется на восток. Трудно нашим бойцам на земле. Трудно нашим летчикам в воздухе, сильно сказываются неудачи первых дней войны. И ему, Василию Щелкунову, заместителю командира полка дальних бомбардировщиков, вместе с боевыми товарищами приходится летать на

тяжелых машинах к ближним целям. Со средних и малых высот бомбят переправы и скопления войск противника в районах Вильнюса, Даугавпилса, Пскова, Новгорода. Летают без сопровождения истребителей. И, конечно, — потери.

Первые недели войны... Гитлеровская пропаганда не раз трубила об уничтожении Красной Армии, о полном разгроме советской авиации. И вдруг — в газетах за 9 августа сообщение: «Налет советской авиации на Берлин». И действительно, в ночь с 7 на 8 августа наши самолеты бомбардировали военные объекты столицы гитлеровского рейха. Таким был наш ответ фашистам.

Эту газету летчики буквально рвали из рук. Кто они — герои первой воздушной атаки на Берлин — люди, которые в эти тяжелые для страны дни совершили беспрецедентный по трудности и героизму полет? Имена их узнали потом. Летчики от души завидовали им. И главной мыслью каждого из экипажей дальних бомбардировщиков было — вот бы мне доверили такое задание. Велико желание отомстить за разрушенные советские города, за гибель тысяч ни в чем не повинных людей.

А через день — новое сообщение, о втором воздушном налете на Берлин.

Но оно уже не застало Василия Ивановича Щелкунова в расположении полка. 9 августа он получил приказ о назначении его командиром сводной группы дальних бомбардировщиков, которая должна была перелететь на один из прибалтийских аэродромов. Зачем? Это они узнали на следующий день, когда приземлились на новом аэродроме.

И волнение охватило всех: экипажам группы была доверена большая честь — участвовать в ночных рейдах к Берлину.

Получено задание на первый полет. Казалось, все продумано, предусмотрено. И все же оставалось еще много неясного. Лететь предстояло на новых советских машинах. Но каков предельный радиус их действия, что можно из них «выжать», хватит ли горючего на весь полет — летчики еще не знали, и узнать могли, только слетав к Берлину и обратно. А ночной семи-восьмичасовой полет на высоте шести и более тысяч метров, в основном над морем, по приборам, возможно, без всяких ориентировок?.. (Ведь это происходило тогда, когда еще не было современных реактивных гигантов с герметической кабиной и нынешним навигационным оборудованием.)

Об этом думал командир группы Василий Иванович Щелкунов. Об этом думали члены экипажа — тезка командира,

замечательный штурман В. И. Малыгин и стрелок-радист И. П. Федорищенко, уже летавший на Берлин в экипаже М. В. Водопьянова. Об этом думали летчики и решили: «Можно и нужно рискнуть». Сказал «разрешаю» руководитель полетов генерал-лейтенант С. Ф. Жаворонков.

Надеты меховые комбинезоны, парашюты, спасательные пояса. Экипажи разошлись по машинам. Тогда штурман и стрелок-радист впервые услышали, как командир напевает свою любимую песенку:

**...И в воде мы не утонем,
И в огне мы не сгорим...**

В полной темноте стартуют самолеты. Направление взлета указывает лишь крохотный огонек — фашисты совсем рядом с этим фронтовым аэродромом и нередко бомбят его. На высоте к машине командира группы пристраиваются бомбардировщик летчика капитана Крюкова и штурмана капитана Муратбекова и еще одна машина. За ними собираются другие звенья. Курс — на Берлин.

Самолет идет над Балтикой. Внимательно следят командир и штурман за приборами. Первый и очень важный расчет: хватит ли горючего? Должно хватить, расходуетя в соответствии с расчетной нормой. Тогда через условленные два часа полета командир подает сигнал бортовыми огнями другим экипажам: «Иду своим курсом на цель» (предусматривались и другие сигналы, например: «Лети назад» или «Лети вперед один, если сможешь»).

Медленно набирают высоту самолеты. Пробито несколько слоев облаков. Высота 5000 метров, а облачность все гуще. Лететь звеном опасно, Щелкунов дает команду ведомым: «Действовать самостоятельно».

Наконец облака внизу, под самолетом. Земля закрыта ими наглухо. Ориентироваться приходится по скорости, курсу и времени.

До Берлина осталось полчаса. Штурман лег на пол кабины и напряженно всматривается в чернеющую в просветах землю. Вот серебряной нитью извивается Одер. Значит, курс был проложен точно. Вскоре показались слабые огоньки. Берлин! Город затемнен, видны только отблески в заводских трубах. И вдруг над ним возникает кольцо вспышек. Оно поднимается все выше. Вот уже машина летит среди разрывов зенитных снарядов. Летит вперед.

Внизу — цель, военный завод. Штурман нажимает кнопку электросбрасывателя... Один за другим выходят на цель наши самолеты, бомбят военные объекты в Берлине.

Теперь курс на родной аэродром. Чувство торжества овладело всеми: «Задание Родины выполнено!» Самолет, значительно облегченный, стал легко управляемым. Уверенно держит штурвал Василий Иванович Щелкунов.

Видел бы его сейчас отец, видела бы мать! Как-то они там живут? Ждут, наверно, весточки от него?

Вспомнилась деревня Большой Прислон недалеко от Котласа. Здесь он родился, здесь прожил восемнадцать лет. Отец, потомственный житель этой деревни, еще до революции ушел «на реку». Слесарил, был парходным машинистом на Северной Двине. В год свершения Октябрьской социалистической революции вступил в партию. Остался речником. А Вася помогал матери, прошел все крестьянские «профессии».

Что привело его в небо? Наверно, все-таки тот агитсамолет, который увидел он однажды. И когда в 1928 году в Великий Устюг, куда переехала семья, пришли путевки комсомольского набора в авиацию, ушел комсомолец Вася Щелкунов в военно-теоретическую школу летчиков, а потом в 1931 году окончил военную школу летчиков и стал военным летчиком-инструктором 1-го разряда. Инструктор в военной школе, командир звена на Дальнем Востоке, командир эскадрильи... Отечественную войну он встретил заместителем командира авиаполка.

...Вот заря прочертила линию горизонта. Пробив облака, самолет пошел на снижение. А по летному полю уже бежали товарищи — на аэродроме никто не спал в ту ночь. Приземлились и другие самолеты. На следующее утро газеты сообщали о новом успешном полете советских самолетов на Берлин. Родина узнала о их подвиге, хотя еще не знала имен.

А они в то утро снова готовились к ночному полету на логово фашизма. Для экипажа В. И. Щелкунова этот рейс стал настоящим испытанием мастерства, воли и мужества.

Во второй раз зенитный огонь над фашистской столицей был особенно интенсивным, завеса разрывов достигала высоты 8000 метров. И все-таки наши летчики прорвались к цели и сбросили тяжелые бомбы и листовки. Самолет Щелкунова лег на обратный курс. Но только вышли из зоны огня, как «забарахлил», а затем вовсе отказал левый мотор. Лететь на одном моторе такой дальний путь над вражеской территорией, а затем над морем? Но выбора не было.

Щелкунов решил сберечь «силы» оставшегося правого мотора. Он вел машину со скоростью 160—170 километров в час. Очень тяжело пришлось пилоту. Самолет все время разворачивало влево, и надо было вкладывать в управление все силы, чтобы держать его на курсе. Затекло тело, деревенели руки и ноги.

Час, другой, третий. Снова в небе встречаются они утреннюю зарю. До аэродрома 60—70 километров. И вдруг новая неожиданность — стало катастрофически падать давление масла в работающем моторе.

— Кажется, отлетались, — сказал штурману вымотанный этим тяжелейшим полетом командир.

Но теплое слово товарища ободрило, успокоило, влило новые силы:

— Надо долететь до своих!

И пилот продолжал полет. А стрелка манометра неумолимо ползла к «нулю». Вот затык и второй мотор. Но пилот все «тянул» планирующую машину к аэродрому. И вдруг они увидели ракеты. Свои! Это с аэродрома подавали знаки друзья, встревоженные их запозданием.

А через день — третий полет, а еще через день — четвертый. Такие же напряженные, такие же героические. И каждый раз сообщения об их подвиге вливали бодрость в сердца солдат, отступавших с тяжелыми боями, в сердца всех советских людей.

Семнадцатого сентября газеты принесли радостную весть: пятерым участникам воздушных рейдов к Берлину — и в их числе В. И. Щелкунову и его штурману В. И. Малыгину — было присвоено звание Героя Советского Союза. Это известие застало майора Щелкунова далеко от берегов Балтики. Он летал над группировками врага, рвавшимися к Москве, обрушивая на фашистов бомбовые удары.

В 1942 году в Ташкенте вышла книжка, в которой выступали участники первых налетов советской авиации на Берлин. Статья Героя Советского Союза подполковника В. И. Щелкунова заканчивалась словами: «С нетерпением жду, когда снова Родина прикажет мне бить по центру фашистского мракобесия — Берлину».

И снова через четыре года войны он летал над Берлином. Но путь к логову фашистского зверя был долгим.

В. И. Щелкунов бил врага под Москвой и готовил летчиков в военной школе. А потом его снова направили на фронт, уже

заместителем командира авиадивизии, которая действовала в направлениях Духовщина, Смоленск, Мга, Тосно. Потом — Кольский полуостров. Оперативная группа бомбардировщиков, которой командовал Щелкунов, совершила более трехсот боевых вылетов к фашистским аэродромам в Финляндии и Норвегии, с которых гитлеровские летчики совершали нападения на конвои, следовавшие в Архангельск.

В 1944 году Щелкунов командует отдельной авиагруппой. На его счету 28 полетов — в основном ночью, с посадками на полевых, наскоро приспособленных аэродромах.

А потом Польша, Германия. Все ближе столица гитлеровского рейха. В дни, когда развернулось сражение за Берлин, В. И. Щелкунов стал командиром Гвардейской бомбардировочной авиадивизии. Он пришел к Берлину и добивал врага в его логове.

...Сейчас Василий Иванович живет в Тамбове. Стали взрослыми его дети — Альберт и Тамара. За их счастье, за счастье всех детей страны доблестно сражался военный летчик 1-го класса В. И. Щелкунов.

Сейчас он носит обыкновенный штатский костюм. Но в дни праздников его жена снимает с вешалки мундир с погонами генерал-майора. Ниже Золотой Звезды Героя четыре ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова 2-й степени, два ордена Красной Звезды, боевые медали — высокие награды, которыми отметила Родина боевой труд и подвиги нашего земляка.

С. Косухин, В. Федоров